

■ ■ ■ Коммуникационная теория Р. Крэйга: дискурсивные практики и тенденции взаимодействия в управлении субъектом

Андриянова Т.В.

Курский государственный университет, Курск, Российская Федерация.

Аннотация. В 1999 году американский исследователь Роберт Т. Крейг написал свою концептуальную статью «Теория общения как поле» (Communication Theory as a Field), которая расширила контекст дискуссии о дисциплинарной идентичности в области коммуникации. В учебниках по теории коммуникации в то время практически не было согласия относительно того, что представляет собой ее дискуссионное поле или какие теории необходимо включать в учебные пособия. Эта статья, представляющая поле коммуникации, стала основой для четырех различных учебников по теории коммуникации. Крейг предлагает свое видение теории коммуникации, которое делает огромный шаг к объединению этого довольно разнородного поля и к решению его основных проблем. На пути к этому объединяющему видению, Крейг сосредоточился на теории коммуникации как практической дисциплине и показывал, как различные традиции теории коммуникации могут быть вовлечены в диалог о практике коммуникации и управления. В этом дискурсе различные ученые (С. Дитц, Т. Тэйлор, П. Лазарсфельд, К. Арнольд, Н. Луман) вступают в диалог о практических преломлениях теорий коммуникации.

Вслед за Крейгом автор рассматривает семь различных традиций теории коммуникации в общих чертах и более подробно останавливается на социопсихологическом и социкультурном подходах как наиболее перспективных в плане управленческого воздействия на субъект.

Ключевые слова: коммуникация, теория коммуникации, дисциплинарная матрица, исследовательское поле, управление, субъект коммуникации

Для цитирования: Андриянова Т.В. Коммуникационная теория Р. Крэйга: дискурсивные практики и тенденции взаимодействия в управлении субъектом // *Коммуникология*. 2019. Том 7. №2. С. 15–24. DOI 10.21453 / 2311-3065-2019-7-2-15-24.

Сведения об авторе: Андриянова Татьяна Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Курского государственного университета. Адрес: 305004, Россия, г. Курск, ул. Радищева, 29. E-mail: andriyanova.tv@gmail.com.

Статья поступила в редакцию: 29.04.2019. *Принята к печати:* 02.06.2019.

Социальная сущность понятия «коммуникация»

Понятие «коммуникация» не сразу обрело свое социальное звучание и на протяжении многих лет воспринималось и трактовалось исключительно в философском, психологическом, бихевиорическом, лингвистическом ключе, а также являлась предметом рассмотрения и других наук [Шарков]. Социальность коммуникации стала осознаваться учеными начиная с последней трети XX века и в этой связи появился целый ряд работ зарубежных ученых [Carey; Luhmann].

Один из авторов теории коммуникации Р. Крэйг считает, что «теория коммуникации, с этой точки зрения, является полем последовательной метадискурсивной практики» [Craig: 120]. Обращаясь более подробно к его концепции, отметим ряд ключевых авторских позиций, а также ряд теорий других авторов по данному вопросу.

Потенциал теории коммуникации как поля, считает Крэйг, может быть лучше всего реализован, возможно, не в единой теории коммуникации, а в диалогически-диалектической дисциплинарной матрице, представляющей собой общепринятый набор предположений, которые позволили бы продуктивно аргументировать различные традиции теории коммуникации. Дисциплинарная матрица может быть разработана с использованием конститутивной метамодели коммуникации, которая открывает концептуальное пространство, в котором различные модели первого порядка могут взаимодействовать, а концепция теории коммуникации как теоретический метадискурс продуктивно свяжется с практическим метадискурсом повседневной жизни.

Сама идея «матрицы» стала предметом серьезного обсуждения среди теоретиков коммуникации примерно с конца 1980-х годов. На фоне общего расцвета теории коммуникации этот новый акцент отражал растущее убеждение, по крайней мере, среди некоторых ученых, что теория коммуникации может стать дискуссионным полем исследования, центральной областью социальной мысли.

В концепции коммуникации Крэйг выстраивает «коммуникативный» взгляд на социальную реальность. Предлагаемая модель определяется в значительной степени ее контрастом с диалектической противоположностью, «транслирующей» или «информационной» моделью коммуникации, которая продолжает доминировать в обществе и в значительной степени является фундаментом академических исследований. Согласно данной традиционной концепции, коммуникация есть процесс отправки и получения сообщений или передача информации «от одного разума другому» [Craig: 124-125].

Критикуя «транслирующую» модель, С. Дитц признает саму коммуникацию как фундаментальную модель объяснения чего-либо. Он считает, что сегодня центральные социальные проблемы заключаются в том, кто и каким образом участвует в социальных процессах, которые конструируют личность, социальный порядок и коды общения. Появляющуюся «перспективу общения» Дитц видит, как возможность сфокусироваться на «описании того, как внутренний мир, внешний мир, социальные отношения и средства выражения взаимно представляют собой интерактивный процесс как его собственное лучшее объяснение» [Дитц: 577]. Вместе с тем, меняющаяся социальная ситуация, в которой теоретизируется общение, требует новых способов осмысления коммуникации. Основополагающая идея Дитца представлена как практический ответ на современные социальные проблемы, которые возникают в результате разрушения культурных основ традиционных идей и институтов, растущее культурное разнообразие и взаимозависимость, а также широкие требования к демократическому участию в построении социальной реальности. Идея о том, что общение игра-

ет существенную роль в формировании демократического сообщества, имеет философские корни в американском прагматизме.

«Предварительная теоретическая матрица» Крэйга построена на основе двух принципов.

Первый из этих принципов (The Constitutive Model of Communication as Metamodel), с одной стороны, вытекает из «конститутивной» модели общения, построенной на ранее предложенных версиях концептуализации поля теории коммуникации, в другой, подвергает конститутивную модель рефлексивному повороту, из которого она возникает. Конститутивная модель Крэйга как метамодель открывает концептуальное пространство, в котором могут взаимодействовать многие различные теоретические модели коммуникации. Неспособность логически провести различие между моделями коммуникации первого порядка и определяющей метамоделью, по мнению автора, является категорической ошибкой, которая приводит как минимум к двум видам заблуждений. Первый, заключается в том, что конститутивная модель не говорит нам, что такое коммуникация на самом деле, а скорее подразумевает, что коммуникация может быть символически сформирована (во время и через коммуникацию) многими различными способами, в том числе в качестве процесса передачи. Второй, ведет к путанице между конститутивной метамоделью и социокультурной моделью коммуникации первого порядка, что может привести к ложному впечатлению, что другие традиции теории коммуникации, такие как кибернетические и социально-психологические, не являются подлинными теориями коммуникации, потому что они не принимают коммуникационный взгляд на социальную реальность. Наоборот, другие традиции могут быть представлены в соответствии с метамоделью как альтернативный тип коммуникационных объяснений, а не просто объяснения связи на основе некоммуникационных факторов.

Второй принцип выстраивания матрицы – теория коммуникации как метадискурс (Communication Theory as Metadiscourse) был предложен Крэйгом после прочтения работ Т. Тэйлора. Согласно ему, каждая языковая теория доказывает свою правдоподобность, риторически апеллируя к действительности некоторых метадискурсивных общих мест, в тоже время подвергая других скептическому анализу. Поскольку каждая языковая теория ставит под сомнение метадискурсивные общие места, которые другие теории принимают как должное, теория языка в целом становится «интеллектуальным метадискурсом, структурированным как закрытая, самоссылочная (self-referential) игра» [Тейлор: 127]. Принимая во внимание, что Тейлор изображает теорию языка как закрытую, самоссылочную игру, полностью отделенную от прагматических функций, что оживляет практический метадискурс, Крэйг представляет теорию коммуникации как открытое поле дискурса, занимающегося проблемами общения как социальной практики.

Здесь речь идет о реконструкции теории коммуникации как теоретического метадискурса, вступающего в диалог с практическим метадискурсом повседневной жизни. Одна из причин для этого такова, что коммуникация возможно, была излишне теоретизирована в различных дисциплинах в течение XX-го века

отчасти только потому, что она стала культурно важной категорией социальной практики. Цель Крэйга в этой связи – показать как потенциальная практическая актуальность всех теорий коммуникации, независимо от их дисциплинарного происхождения, может быть использована для создания общего поля, общего (мета) дискурсивного пространства, в котором все теории общения могут продуктивно взаимодействовать друг с другом и, посредством практического метадискурса, с практикой коммуникации.

Формирование поля семи исследовательских традиций: социально-психологический и социокультурный подходы

По мнению Крэйга, теория коммуникации еще не обладает логически связанным исследовательским полем, но имеет потенциал стать диалогово-диалектическим полем на основе двух принципов, описанных выше. Чтобы увидеть, как работает этот подход, автор приводит матрицу семи реконструированных традиций теории коммуникации, в которой подчеркивается практически соответствующие взаимодополняемые позиции и противоречия между ними:

1. Риторическая традиция: коммуникация как практическое искусство дискурса.

2. Семиотическая традиция: коммуникация как интересубъективное опосредование знаками.

3. Феноменологическая традиция: коммуникация как опыт непохожего.

4. Кибернетическая традиция: коммуникация как обработка информации.

5. Социально-психологическая традиция: коммуникация как выражение, взаимодействие и влияние.

6. Социокультурная традиция: коммуникация как (ре) производство социального заказа.

7. Критическая традиция: коммуникация как дискурсивное отражение.

Остановимся подробнее на социально-психологической и социокультурной традициях.

Социально-психологическая традиция [Berelson, Lazesfield] обосновывает коммуникацию как: процесс выражения, взаимодействия и влияния; процесс, в котором поведение людей или других сложных организмов выражает психологические механизмы, состояния и черты, а также посредством взаимодействия с подобными выражениями других людей, производит ряд когнитивных, эмоциональных и поведенческих эффектов. Коммуникация может происходить «лицом к лицу» или через технологические среды и может направляться от одного к одному, от одного ко многим или от многих ко многим, но во всех форматах это включает «вставленные элементы», которые являются посредниками между людьми. Теория коммуникации в этом плане объясняет причины и следствия социального поведения и культивирует практики, которые пытаются преднамеренно контролировать эти поведенческие причины и следствия. Мы также знаем, что интерактивные процессы в группах, например, связанные с лидерством

и конфликтами, могут влиять на групповые результаты, поэтому важно понимать эти причинно-следственные связи, чтобы эффективно управлять процессами.

В социокультурной традиции теория социокультурной коммуникации представляет собой «открытие» коммуникации, в значительной степени большее, чем в XIX веке и частично находится под влиянием семиотической мысли, в рамках интеллектуальных традиций социологии и антропологии. Коммуникация в этих традициях обычно теоретизируется как символический процесс, который производит и воспроизводит общие социокультурные паттерны. Таким образом, коммуникация объясняет, как социальный порядок (феномен макроуровня), который создается, реализуется, поддерживается, и трансформируется в процессы взаимодействия на микроуровне. Мы существуем в социокультурной среде, которая в значительной степени формируется и поддерживается символическими кодами и средствами связи.

Термин «воспроизводство» предполагает парадоксальную рефлексивность этого процесса. Наше повседневное общение с другими людьми сильно зависит от культурных паттернов и социальных структур. С этой точки зрения наши повседневные взаимодействия во многом «воспроизводят» существующий социокультурный порядок.

Социальное взаимодействие, однако, также является творческим процессом, который позволяет и даже требует много импровизации, которая, хотя и коллективно и в долгосрочной перспективе, «производит» тот самый социальный порядок, который делает взаимодействие возможным. Центральной проблемой социокультурной теории является, таким образом, найти правильный баланс, то есть разобраться в сложных отношениях между производством и воспроизводством, микро- и макроуровнями, агентом и структурой, особенностями местной культуры и универсального естественного права в социальной жизни.

Основная ось дебатов находится между структурными теориями, которые дают объяснительный приоритет относительно стабильным, макроуровневым паттернам и интерпретирующими или интеракционистскими теориями, которые отдают приоритет микроуровневым процессам, в которых социальный порядок локально создается и обсуждается участниками.

Проблемы коммуникации в социокультурной традиции связаны с «пробелами в пространстве» (gaps across space) (социокультурное разнообразие и релятивизм) и через время (социокультурные изменения), которое ограничивает взаимодействие, истощая запас общих шаблонов, от которых зависит взаимодействие. Конфликты, недоразумения и трудности в координации усиливаются, когда социальные условия допускают нехватку общих ритуалов, правил и ожиданий между участниками.

Таким образом, социокультурная теория может многое сказать о проблемах, возникающих в результате технологических изменений, разрушения традиционных социальных порядков, урбанизации и массовизации общества, бюрократизации, и, в последнее время, культурной раздробленности и глобализации постмодерна. Такие возмущения в «экологии кодов и сред» (ecology of codes and

media) нарушают взаимодействие, но в то же время стимулируют творческое производство новых значений и новые направления коммуникации.

Гибриды социокультурных и других традиций теории коммуникации настолько распространены, что относительно «чистые» образцы теории социокультурного общения найти может быть трудно. Например, теория социально активных сред объединяет ряд социокультурных, феноменологических и семиотических перспектив [Schoening, Anderson]. Теория CMM (Coordinated Management of Meaning) объединяет интеракционистскую социальную теорию с кибернетическими и диалогическими концепциями [Cronen, Pearce]. Анализ разговоров имеет интеракционистские, феноменологические и семиотические корни [Heritage].

Риторическая теория в XX-м веке также находилась под сильным социокультурным влиянием, в результате чего риторика нередко концептуализировалась как инструмент для улучшения человеческих отношений [Ehninger]. Как пишет К. Арнольд, «некоторые утверждали, что приобщение к формам и практикам организаций, социальных групп, наук, технологий, субкультур и культур происходит через риторическое обучение, что является коммуникативно подходящим для определенных частей контента в конкретных ситуациях» [Arnold: 464]. Таким образом, социокультурный порядок конституирует риторику, в то время как риторика становится методом, сознательно или неосознанно применяемым для установления социального порядка.

Однако во всех этих гибридных традициях можно отчетливо услышать социокультурный отголосок. Например, Крэйг выступает с критикой социальной психологии за ее чрезмерный индивидуализм, невнимание к макросоциальным силам и невосприимчивость к культурным различиям и призывает социально-психологический подход стать доминирующим в исследованиях коммуникаций с тем, чтобы сильнее обозначить культурный или социальный подход. Точно так же он критикует классическую риторику за ее наивные предположения об агентах (в изображении, например, великих ораторов как «вятелей» истории) и семиотику за абстрагирование знаков и знаковых процессов в более широком социокультурном контексте, в котором они функционируют.

Эти социокультурные тенденции также вошли в повседневный практический метадискурс. Социокультурная теория правдоподобна с той точки зрения, что она риторически обращается к обычным убеждениям, что люди являются продуктами их социальной среды, что группы разрабатывают конкретные нормы, ритуалы и мировоззрения. Эти социальные изменения могут быть трудными и разрушительными, а попытка активно вмешиваться в социальные процессы часто приводит к непредвиденным последствиям.

Социокультурная теория также бросает вызов многим банальным предположениям, особенно нашим склонностям воспринимать как должное абсолютную реальность нашей собственной и чужой личности, думать о социальных институтах так, как будто они неизбежные природные явления, чтобы быть этноцентричными или нечувствительными к культурным различиям, и переоценить мо-

ральную ответственность отдельных лиц за проблемы, такие как бедность и преступность, которые в значительной степени имеют социальное происхождение.

Социокультурная теория культивирует коммуникативные практики, которые признают культурное разнообразие и относительность, ценностную терпимость и понимание, и подчеркивает больше коллективную, чем индивидуальную ответственность. Повседневный практический дискурс о вине и ответственности развивается под влиянием теоретических рассуждений об «обществе» в социокультурной традиции [Bowers, Iwi].

Дискурсивная перспектива взаимодействия традиций в «матрице» Р. Крэйга

По мере дальнейшего изучения традиций, указывает Крэйг, будет важно помнить, что каждая традиция внутренне сложна и открыта для множества интерпретаций. Традиции теории коммуникации могут быть пересмотрены, рекомбинированы, гибридизованы и подразделены различными способами. Теоретические поля могут выглядеть как фрактально-графические (fractals-graphic) функции, которые имеют одинаковые формальные свойства на каждом уровне детализации.

Каждая традиция теории коммуникации сама по себе является сложным полем, которое при ближайшем рассмотрении отображает структуру диалогово-диалектического поля, состоящую из множества традиций, очень похожую на теорию коммуникации в целом. Возможно, идеальный, «удобный» способ представления теории коммуникации может быть представлен в форме интерактивного гипертекста, который позволил бы продолжать бесконечно рассматривать субъект через гиперссылки внутри и между уровнями, скрещивать традиции и альтернативные схемы, родственные дисциплины, и мультимедийные записи практик коммуникации, «привязывая» теорию к практическому метадискурсу.

Каждая из семи традиций основана на уникальной модели коммуникативной практики, существенно отличающейся от всех других в матрице. Они поэтому составляют различимый набор альтернатив, но не логически исчерпывающий набор. Область теории коммуникации логически открыта к новым традициям, при условии, что каждая новая традиция должна основываться на уникальной модели коммуникативной практики и при интегрировании в эту область (что может включать в себя пересмотр других традиций), не приведет к логическому совпадению с любой другой моделью.

Применение теории коммуникации предполагает объединение традиций теоретического метадискурса с практическим метадискурсом по реальным проблемам коммуникации. Именно в этом процессе теория коммуникации может быть наиболее логично проверена, чтобы установить ее актуальность и полезность для руководства поведением и критикой практики. Каждая традиция предоставляет метадискурсивный понятийный аппарат, в котором проблемы коммуникации и практики могут концептуализироваться и обсуждаться.

Овладение множеством понятийных аппаратов теории коммуникации позволяют исследовать проблемы общения с разных точек зрения и применять понятийный аппарат, наиболее уместный и полезный в каждом конкретном случае. Поскольку каждая традиция обращается к некоторым общим метадискурсивным местам, в то время критикуя другие, каждый понятийный аппарат может вызвать метакоммуникативную рефлексю. Дискутируя о том, кто является наиболее важным в процессе коммуникации, например, можно применить понятийный аппарат риторики и феноменологии и вызвать рефлексю о парадоксах радикально подлинного общения. Такой рефлексивный дискурс может двигаться вдоль континуума между теорией и практикой и, в более теоретических моментах, может стать неотличимым от теоретического метадискурса самой теории коммуникации. В эти моменты пересечения теоретического и практического метадискурса, работы по исследованию, созданию и применению теории коммуникации имеют общее действие.

Источники

- Шарков Ф.И. (2005). Социальная коммуникация: истоки и парадигмы: Лекция. Москва.
- Arnold C.C. (1989). Rhetoric. In: E. Barnouw, G. Gerbner, W. Schramm, T.L. Worth, L. Gross (Eds.), *International encyclopedia of communications* New York: Oxford University Press.
- Berelson B.R., Lazarsfeld P.F., McPhee W.N. (1954). *Voting: a study of opinion formation in a presidential campaign*. University of Chicago Press.
- Bowers J., Iwi K. (1993). The discursive construction of society. *Discourse & Society*. No. 4, P. 357-393.
- Carey J.W. (1989). *Communication as culture: Essays on media and society*. Winchester, MA: Unwin Hyman.
- Craig R.T. (1999). Communication Theory as a Field. *Communication Theory*. Vol.9. Iss. 2. P.119-161.
- Cronen V.E., Pearce W.B., Changsheng X. (1989). The Meaning of «Meaning» in the CMM Analysis of Communication: A Comparison of Two Traditions. *Research on Language and Social Interaction*. 23 (1-4): 1-40.
- Deetz S.A. (1994). Future of the discipline: The challenges, the research, and the social contribution. *Annals of the International Communication Association*. Vol.17. Iss.1 P. 565-600.
- Ehninger D. (1968). On systems of rhetoric. *Philosophy and Rhetoric*. No. 1. P. 131-144.
- Heritage J. (1984). *Garfinkel and ethnomethodology*. Cambridge, UK: Polity Press.
- Luhmann N. (1992). What is communication? *Communication Theory*. Vol.2. Iss.3. P. 251-259.
- Schoening G.T., Anderson J.A. (1995). Social action media studies: Foundational Arguments and Common Premises. *Communication Theory*. Vol.5, Iss. 2. P. 93-116.
- Taylor T.J. (1992). *Mutual misunderstanding: Scepticism and the theorizing of language and interpretation*. Durham, NC: Duke University Press.

■ ■ ■ Communication Theory by Robert T. Craig: discursive practices and interaction trends in subject control

Andriyanova T.V.

Kursk State University, Kursk, Russia.

Abstract. In 1999, American researcher Robert T. Craig wrote his conceptual article "Communication Theory as a Field," which expanded the context of the discussion of disciplinary identity in the field of communication. In textbooks on communication theory at that time there was practically no agreement on what constituted her discussion field or what theories should be included in textbooks. This article, representing the field of communication, became the basis for four different textbooks on the theory of communication. Craig offers his vision of the theory of communication, which takes a huge step towards combining this rather heterogeneous field and solving its main problems. Towards this unifying vision, Craig focused on the theory of communication as a practical discipline and showed how different traditions of the theory of communication can be involved in a dialogue about the practice of communication and management. In this discourse, various scholars (S. Dietz, T. Taylor, P. Lazarsfeld, K. Arnold, N. Luhmann) enter into a dialogue on the practical refractions of communication theories. Following Craig, the author considers seven different traditions of the theory of communication in general terms and in more detail dwells on the sociopsychological and sociocultural approaches as the most promising in terms of management impact on the subject.

Keywords: communication, communication theory, disciplinary matrix, research field, control, communication subject

For citation: Andriyanova T.V. Communication Theory by Robert T. Craig: discursive practices and interaction trends in subject control. *Communicology(Russia)*. 2019. Vol. 7. No.2. P. 15–24. DOI 10.21453/2311-3065-2019-7-2-15-24.

Inf. about the author: Andriyanova Tatyana Vladimirovna, Cand. Sc. (Soc.), associate professor at the department of sociology, Kursk State University. Address: 305004, Kursk, Radishchev st., 29. E-mail: andriyanova.tv@gmail.com.

Received: 29.04.2019. *Accepted:* 02.06.2019.

References

- Arnold C.C. (1989). Rhetoric. In: E. Barnouw, G. Gerbner, W. Schramm, T.L. Worth, L. Gross (Eds.), International encyclopedia of communications New York: Oxford University Press.
- Berelson B.R., Lazarsfeld P.F., McPhee W.N. (1954). Voting: a study of opinion formation in a presidential campaign. University of Chicago Press.
- Bowers J., Iwi K. (1993). The discursive construction of society. *Discourse & Society*. No. 4, P. 357-393.
- Carey J.W. (1989). Communication as culture: Essays on media and society. Winchester, MA: Unwin Hyman.
- Craig R.T. (1999). Communication Theory as a Field. *Communication Theory*. Vol.9. Iss. 2. P.119-161.

Cronen V.E., Pearce W.B., Changsheng X. (1989). The Meaning of «Meaning» in the CMM Analysis of Communication: A Comparison of Two Traditions. *Research on Language and Social Interaction*. 23 (1-4): 1-40.

Deetz S.A. (1994). Future of the discipline: The challenges, the research, and the social contribution. *Annals of the International Communication Association*. Vol.17. Iss.1 P. 565-600.

Ehninger D. (1968). On systems of rhetoric. *Philosophy and Rhetoric*. No. 1. P. 131-144.

Heritage J. (1984). Garfinkel and ethnomethodology. Cambridge, UK: Polity Press.

Luhmann N. (1992). What is communication? *Communication Theory*. Vol.2. Iss.3. P. 251-259.

Schoening G.T., Anderson J.A. (1995). Social action media studies: Foundational Arguments and Common Premises. *Communication Theory*. Vol.5, Iss. 2. P. 93-116.

Sharkov F.I. (2005). Social communication: origins and paradigms: Lecture. Moscow (In Rus.).

Taylor T.J. (1992). Mutual misunderstanding: Scepticism and the theorizing of language and interpretation. Durham, NC: Duke University Press.